

ЗАПОРОЖСКИЕ ВЕЧЕРА

Летние театральные сезоны последних лет проходят под знаком деловитости, изживания помпезности, парадной суеты, знакомства только с театрами всемирно прославленными. В Москву нарядами с театрами-корифеями приезжают и более скромные коллективы, театры, порой единственные в городе, несущие на себе высокую ответственность за культурно-воспитательную работу среди трудящихся.

Расширение театральной карты на летних подмостках Москвы нередко примечательно и такой особенностью, как своеобразие репертуара, привозимого гастролерами. И самое радостное в гастрольных буднях — когда они оборачиваются праздниками, творческий отчет заключает в себе и высокое зрительское наслаждение.

Таким театральным праздником стали в это лето спектакли Запорожского украинского музыкально-драматического театра им. Н. Щорса.

Бывают театры — философы, лирики, психологи, публицисты, поэты, агитаторы, интеллектуалы. Театр из Запорожья я бы назвала театром-историком, но не историком-документалистом, а историком-романтиком, образно пишущим на своей сцене историю своего народа в ее поворотных, ярких и острых ситуациях.

«Зачарованный ветряк» М. Стельмаха и «Навеки вмес-

те» Л. Дмитерко, «Энеида» И. Котляревского и «Дикий Ангел» А. Коломийца — эти спектакли, показанные на гастролях, явились, по существу, романтической историей Украины, решенной в различных жанрах, различными средствами сценической выразительности. Именно этими спектаклями режиссура театра (главный режиссер Владимир Грипич) определила сверхзадачу театра — рассказать историю народа, навсегда переплетенную с русской историей, а значит, поднять национальное по форме искусство до масштабов интернациональных.

Запорожье! Слово это сразу же вызывает в памяти близкое ему понятие — Запорожская сечь! А от него тянутся нити к имени великого Гоголя — бесстрастного певца украинских вечеров и бунтарского Запорожья, родины Тараса Бульбы, героического символа свободолюбивой Украины. Гоголевские традиции активно звучат в запорожских спектаклях. В «Зачарованном ветряке» (постановка В. Грипича) словно оживает его «Заколдованное место»: куда ни пойдешь, а все придешь на родные места, окажешься рядом со своей юностью. В спектакле «Зачарованный ветряк» эта традиция подвзвечена мощным пламенем революции. И становится неотделим Зачарованный ветряк от народной победы в революции, в гражданской войне, в

Великой Отечественной, в становлении новой морали.

Гоголевская традиция торжествует и в одном из лучших спектаклей театра — «Энеиде». Можно смело назвать творческим подвижничеством инсценировку прославленного украинского эпоса, предпринятую В. Грипичем. Здесь удалось зримо скрестить пути мифов и истории. Ничто не страшно запорожцам — ни ведьмы, ни боги; даже черта, как известно, оседлал в свое время кузнец Вакула. Но и эта «гоголевско-котляревская» интонация облеклась в Запорожском театре в пафос романтики. Запорожский Эней, покоров свой саблель тиранов на земле, покоряет ею и ад, тревожит покой даже небожителей.

«Навеки вместе» — название этой пьесы могло бы стать эпиграфом ко всей гастрольной программе Запорожского театра. Не сегодня написана эта пьеса о дружбе народов, многие годы идет она на сценах украинских театров. Но свежими красками загорается сегодня каждое ее слово.

Современная пьеса «Дикий Ангел» (режиссер И. Борис) как бы продолжает раздумья, начатые в больших эпических спектаклях театра. Стоящий в центре характер Платона Ангела очень близок гоголевскому Бульбе, для которого не было даже родного сына, если сын этот изменял народной дороге. Бульба поверял своих

сыновей огнем и мечом, Платон Ангел испытывает своих сыновей отношением к труду.

Органична в этом окружении пьеса Л. Леонова «Золотая карета» — одна из вершин русской советской классики. Глубокие раздумья автора о жизни, классическая объемность характеров и конфликтов — все это, столь присущее высокой литературе Л. Леонова, дается в спектакле и как история человеческого духа, и как живая реальность. Поступки героев Л. Леонова театр связывает с характером народа, утверждающего красоту души, не приемлющего и золотые кареты, если в них — неправда, корысть, себялюбие.

Пожалуй, главное богатство Запорожского театра — его труппа, достаточно полно показанная на гастролях. Ее актерам присуща открытая эмоциональность, нечасто встречающаяся сейчас на сцене. Слишком уж абсолютной становится подчас сдержанная манера актерской игры, глубоко запрятанные чувства. Актеры Украины заставили сильнее забиться наши сердца, не бояться громкого смеха.

И второе. В последние годы утвердилось своеобразное искусство контраста — играть герса нужно «негероично», красавицу — «некрасивой», высокого — «маленьким». Исчезли и сильные актерские голоса, многое заменила, подмяла под себя характерность, закрываю-

щая иногда и сами характеры. На сцене Запорожского театра мы увидели яркие актерские лица, услышали сильные свежие голоса.

Сказать обо всех актерах и их работах, конечно, невозможно. Назову лишь некоторых. Л. Баклаженко-Грипич сыграла в «Золотой карете» хозяйку города Щелканову, в спектакле «Навеки вместе» — жену Богдана Хмельницкого. Актрисе этой свойственно органическое сочетание драматического психологизма и романтической страстности. Трагический оптимизм — так можно было бы охарактеризовать дарование этой актрисы. Т. Вольская выступила в ролях матери одного из запорожцев в «Энеиде» и жены Дикого Ангела. Уютные и домашние ее женщины в любую минуту готовы разломать рамки домашних тревог и радостей, повести за собой людей. А. Карпенко — в лучшей своей роли Сивиллы. Импровизация, юмор, гротеск — все слилось в этой роли, хорошо принятой зрительным залом. Н. Зарудная — предельно искренняя в ролях Марьки из «Золотой кареты», Евгении из «Зачарованного ветряка»; лирическое дарование этой актрисы, окрашенное остррым чувством тревоги, вызывает на сопереживание всем ее созданиям. С. Бочарова — актриса, словно созданная, чтобы исполнять гоголевских дивчин с черными глазами и черными

косами, бесхитростных и любящих. Т. Мирошниченко, обладающая даром мгновенного преобразования, — из богини Юноны она смело, неожиданно превращается в сельскую кумушку, а затем снова в неприступную богиню.

Интересен, многоцветен по своим ампула и мужской состав труппы. Г. Клейзмер, наиболее значительно показавшийся в спектакле «Зачарованный ветряк», актер старой школы, воспитанный еще В. Магаром, одним из многолетних руководителей и вдохновителей этого театра. «Старая школа» означает умение соединить отточенное мастерство в изображении внутреннего мира человека с ярким внешним представлением об этом внутреннем мире. К. Параконьев — актер сильных страстей, kloкочущих в душе, яростно выплеснувшихся в спектаклях «Навеки вместе», «Золотая карета», «Дикий Ангел». Герой труппы В. Сумский — неотразимый в роли романтического Энея и удивительно достоверный в роли скромного воина революции из «Зачарованного ветряка». Какие пьесы, какие роли нужны этому живописному таланту, и как, к сожалению, их мало, этих пьес, этих ролей! Прекрасный характерный актер И. Проснянченко, на плечах которого лежит множество работ и забот в гастрольном репертуаре. Он, словно факир Рахума, сыгранный им в «Золотой

карете», то и дело примеряет на себя разные ампулы, разные судьбы. Г. Антоненко, безоглядно отдающийся течению событий. Еще долго будет стоять перед глазами его фанатичный полковник, схвативший даже и мертвыми руками гетманскую булаву. Колоритный, печально-веселый в самых разных ролях А. Гапон. Уморительные рассеяно-деятельные герои В. Проница, сумевшего трагически сильно сыграть легендарного Кобзаря... Однако пора оборвать перечисление. Скажем всем — и старшим, и молодым — доброе слово, они его заслужили.

Были ли недостатки в гастрольных вечерах Запорожского театра? С моей точки зрения, были. Главным среди них я назвала бы отсутствие риска, смелого творческого поиска в репертуарных планах. На гастрольной афише гостей нет молодых имен, а они уже активно звучат повсюду, и на Украине в частности. Отсутствие пьес молодых, пьес драматургов братских республик, новых пьес русских литераторов, несомненно, обедняет афишу Запорожского театра.

Когда-то Пушкин писал по поводу первых гоголевских произведений: «Все обрадовались этому живому описанию племени поющего и пляшущего, этой веселости, простодушной и вместе лукавой...»

Все обрадовались и поющему, пляшущему, умно рассказывающему о жизни племени запорожских актеров.

И. ВИШНЕВСКАЯ,
доктор искусствоведения

Сов. культура, 1979, 17 июля